

Лучший шпажист СССР Никанчиков был легендой, но стал изгоем. Он задохнулся с девушкой в собственной «Волге»

Его имя забыли на 29 лет.

За полгода до Олимпиады-72 в Мюнхене спортивный мир облетела страшная новость: один из главных фаворитов предстоящих Игр, пятикратный чемпион мира по фехтованию **Алексей Никанчиков** был найден мертвым в собственном автомобиле. Причина смерти — угарный газ.

«Алексей Никанчиков был самым идеальным шпажистом последних лет. Он должен стоять в ряду самых великих фехтовальщиков всех времен. Благодаря своим великолепным данным и уникальным способностям он привнес в фехтование на шпагах — самый непредсказуемый вид оружия — определенную возможность предвидения. По стилю Алексей Никанчиков — образец классического фехтовальщика. Его филигранные движения и техническое мастерство вызывали восхищение. Он был настоящим спортсменом и никогда не занимался жульничеством и показухой, которые процветают в современном спорте.

Трагедия лишила фехтования человека, который блистал на дорожке, а за ее пределами делал честь своей стране дружелюбным характером и учтивостью», — отрывок из некролога лондонской газеты The Times. Советские же газеты обошлись без некрологов. Лишь пара изданий выразила короткие соболезнования, словно речь шла не о выдающемся спортсмене, которым восторгался весь мир.

В течение следующих 29 лет на имя Никанчикова словно наложили табу, сразу после смерти всеобщий любимец превратился в изгоя. Причиной забвения стали обстоятельства его гибели: вместе с женатым Никанчиковым в машине оказалась

молодая продавщица близлежащего обувного магазина. Последние минуты своей жизни они провели вместе...

Фехтованием Алексей начал заниматься в московском клубе «Юный динамовец», где его тренером стала **Раиса Чернышева**. Изначально Никанчиков специализировался на рапире, но когда за три месяца Алексей вырос сразу на 15 см, Чернышева решила дать в руки Никанчикова другое оружие. *«Раиса Ивановна, желая ему добра, перевела на шпагу. Там площадь поражения тела больше, и высокий рост имеет большее значение, чем в рапирном фехтовании»*, — объясняет заслуженный тренер СССР **Марк Мидлер**.

После окончания школы Никанчиков поступил в МВТУ имени Баумана и стал тренироваться под руководством **Александра Перекальского**. В 1957 году Никанчиков поехал на Всесоюзные студенческие соревнования, где познакомился со своей будущей женой, фехтовальщицей из Минска **Дианой Ясюкевич**. Алексей стал чемпионом среди шпажистов, Диана — среди рапиристок. После соревнований тренер белорусских спортсменов **Герман Бокун** предложил Никанчикову переехать в Минск. Вскоре Алексей забрал из Бауманки документы и перевелся в минский Институт физкультуры.

«Встречаться мы стали нескоро. Я была девушкой гордой и относилась к нему с предубеждением: мол, приехал такой московский петушок, девчонки за ним стаями бегают. А Лешу задевало то, что я одна на него не обращаю никакого внимания. Мы долго держались на расстоянии. Мной увлекались другие наши мальчики, но мне нравился Леша, а я — ему... Как-то после соревнований в Москве нужно было долго ждать поезда на Минск. Леша предложил: «Пойдем к нам, я тебя с мамой познакомлю». После того и стали встречаться», — вспоминает Диана Никанчикова.

Расписались Алексей и Диана в 1960 году, без свидетелей, даже не сказали родителям. Но некоторое время спустя фехтовальщикам надо было ехать

в Польшу, пришлось сдавать паспорта. Молодожены признались во всем Бокуну, который очень обрадовался: тренер искренне боялся, что, закончив обучение в Минске, Алексей вернется домой в Москву. Но теперь Никанчиковы будут привязаны к Минску.

В 1961 году Никанчиков в составе сборной Белоруссии стал чемпионом СССР, но первой в сборную взяли Диану. Алексей попал в сборную страны через год, но, в отличие от супруги, был в ней до самого конца. На ЧМ-62 Алексей возьмет бронзу в команде, через три года советская сборная повторит свой успех. Московский ЧМ-66 станет для Никанчиковых триумфом: Алексей впервые в карьере выиграет мировое золото в личном первенстве, возьмет серебро в команде, а Диана станет первой в командной рапире. После турнира в Москве Диана завершила карьеру и занялась воспитанием сына, тогда как Алексей в один миг стал звездой мирового фехтования и, казалось, только начинает свой путь.

Никанчиков — единственный в истории советского фехтования шпажист, трижды выигравший личный турнир на ЧМ, еще дважды он поднимался на верхнюю ступень пьедестала в командном первенстве. На ОИ-68 Алексей ехал в ранге действующего чемпиона мира, но из-за травмы, полученной за месяц до поездки в Мехико, не смог выступить в полную силу и взял лишь бронзу в команде. В Минск Никанчиков вернулся с твердой целью выиграть Игры-72. Постолимпийские турниры подтвердили, что в Мехико случилось досадное недоразумение: три следующих ЧМ — два золота и два серебра. Но до Мюнхена-72 Алексей не дожил...

После победы на ЧМ-66 Никанчиковы купили «Волгу». Друзья супругов рассказывали, что Диана любила быструю езду, за что ее часто штрафовали. Алексей же ездил спокойно. А еще отличался максимальной скромностью.

«В свободные или выходные дни собирались по-соседски вместе, выезжали на природу, иногда рыбачили. Леша в компании держался очень скромно. Не любил шума, разговора на повышенных тонах. Мы, конечно же, знали о его выдающихся достижениях, но сам он никогда их не выпячивал. Человек, впервые

*попадавший в наш коллектив, и представить себе не мог, что этот спокойный, рассудительный парень — один из самых знаменитых спортсменов того времени. Общаться с ним было очень приятно», — вспоминает друг Никанчиковых, доцент кафедры хирургии Минского медицинского университета **Лев Матузов**.*

Никанчиков был примерным семьянином, о его верности жене ходили легенды. Фехтовальщица **Людмила Русак** рассказывала, что однажды, во время сборов в Сухуми, парни хотели спровоцировать Алексея: сделать так, чтобы он оказался в постели с женщиной. Но Никанчиков не поддавался ни на какие провокации. А друг Алексея по сборной **Григорий Крисс** уверял, что «увидеть Никанчикова с другой женщиной, флиртующим — такое даже теоретически невозможно было представить».

«В ту субботу (29 января 1972 года) Леша после тренировки поехал к Жене Жуйко, с которым они давно дружили. С ними были брат Жени и его девушка. Как это часто бывает между друзьями, беседа затянулась. Потом все вместе сели в Лешину машину и поехали в наш гараж. Братья вышли в магазин. Стоял холодный январь, морозы за 20 градусов. Потому Женя закрыл гараж, а в машине работал отопитель.

Когда минут через 10-15 они вернулись, Леша и та девушка были уже мертвы. Для того чтобы угореть, достаточно и 5 минут. Братья были так напуганы, что сразу убежали. Все это время я ничего не знала. Переживала, потому что Леша впервые не ночевал дома... Рано утром его обнаружил Герман Матвеевич [Бокун] и его водитель Сергей. Вскрытие и экспертиза показали, что не было ничего такого, что могло бы бросить на Лешу тень», — вспоминает Диана Никанчикова.

Но сам факт того, что Алексей погиб в машине с другой женщиной, очень не понравился партийному руководству. Родным Никанчикова запретили хоронить фехтовальщика на центральном кладбище Минска, глава БССР **Петр Машеров** запретил пронести гроб с телом покойного по Парковой магистрали, на которой жили Никанчиковы. Правда, друзьям семьи все же удалось немного, но пронести.

Дать одному из турниров имя великого спортсмена также долгое время не разрешалось. И несколько лет турнир памяти Никанчикова проходил не в Белоруссии, а в... Эстонии, в рамках соревнований «Таллиннский меч». Только в начале нулевых турниры памяти Никанчикова стали проводиться в ставшей родной для него Белоруссии. Для которой после смерти он почти на 30 лет был незаслуженно забыт.

В статье использованы цитаты из материала Бориса Тасмана «Алексей Никанчиков: жизнь выше смерти».

16 июня 2020

<https://sport24.ru/news/other/2020-06-16-aleksey-nikanchikov-fekhtovalshchik-biografiya-prichina-smerti-foto>